

Время пришло.

Дженсонн в последний раз осмотрел мостик Одина. Он и линейный крейсер Тир были в его боевой группе, Один на тысячу километров над Тиром, чтобы ограничения клина и боковых стен дали обоим кораблям оптимальные секторы огня для их ракет и автопушек. Два тяжелых крейсера, Медянка и Гадюка, находились в своей группе на тысячу километров впереди и немного выше и ниже двух линейных крейсеров, расположенные таким образом, чтобы их противоракеты могли защищать оба более крупных корабля. На расстоянии полторы тысячи километров впереди крейсеров и еще на тысячу километров вправо эсминец Ганимед охранял правый фланг.

В идеале, Дженсонн хотел бы, чтобы Фобос находился симметрично Ганимеду на левом фланге формации. Но коммуникация через боковые стенки в лучшем случае сложна, и было важнее держать Фобос далеко сзади в положении коммуникационного транслятора. В пылу битвы отключение связи, даже короткое, может означать катастрофу. Единственный способ удостовериться, что этого не произошло - выделить один из кораблей, чтобы они пропускали сигналы взад и вперед через беспрепятственные промежутки в юбках других кораблей.

Кроме того, его полная сила вряд ли была необходима для выполнения поставленной задачи. В крайнем случае, Один и один из крейсеров Дженсонна могли легко уничтожить четыре небольших корабля, к которым приближались Вольсанги. Вероятно, даже не поцарапав краску.

Тем не менее, Дженсонн собирался бросить всю свою силу против мантикорцев. В конце концов, единственной вещью, лучшей чем безболезненная победа, была быстрая безболезненная победа. А быстрая сокрушительная безболезненная победа должна оказать благотворное влияние и на корабли в Первой Зеленой группе.

Он включил связь. "Адмирал всем кораблям," - объявил он в микрофон. "Готовность боевых станций. Передайте данные состояния."

Мгновение ничего не произошло. Затем в правильном порядке замигали индикаторы панели состояния. Один показал зеленый; Тир показал зеленый; Медянка...

Дженсонн почувствовал, как его глаза сузились. В море успокаивающего зеленого была пара красных огней. "Капитан Имбар?"

"Это его нижняя автопушка," - объявил Имбар со станции связи. "Раскалиброван сенсор правого борта. Они работают над этим."

Дженсонн выругался, глядя на панель состояния, где вокруг красных огней Медянки появлялось все больше зеленых. Должен ли он дать Медянке еще несколько минут? Мантикорские силы замедлялись, их юбки были направлены на Вольсангов, когда они стремились к остановке рядом с Нагльфаром, который теперь значительно отставал от передовых сил. Если Дженсонн подаст сигнал Нагльфару немного увеличить его ускорение, мантикорцы, вероятно, отреагируют увеличением их темпа замедления, что отодвинет быстро приближающийся момент, когда сенсоры противника, наконец, заметят военные корабли, тайно движущиеся к ним.

Дженсонн выпрямился, чувствуя, как форменный воротник, выглядывающий из-под шлемного кольца его скафандра давит на его шею. Смешно. Даже если все огни Медянки горят красным, он все равно имеет подавляющее превосходство.

Кроме того, гораздо большая Первая Зеленая группа также рвется к ним через систему Мантикора. Откладывание стычки со Второй Зеленой означало бы меньше времени на реорганизацию и перевооружение перед появлением Первой Зеленой.

Вторая Зеленая почти на расстоянии поражения.

Пришло их время умереть.

"Скажите Медянке продолжать работу, пока не исправят," - прорычал он Имбару. Снова включив микрофон, он еще немного выпрямился. "Всем кораблям: приготовиться поднять клинья."

* * *

Хейсман отправил Белокас и Вудберна с мостика на короткий перерыв, и Трэвис был пристегнут к станции тактического офицера, когда наконец настал момент, которого все на Кейси ждали.

Только это не был один корабль, чего они ожидали. Все было намного, намного хуже.

"Новый контакт!" - рявкнул Раск со станции слежения, его слова оборвали тихие бормотания на мостике. "Шесть кораблей на курсе перехвата. Идут на двухстах пятнадцати g. Вход в радиус ракет примерно через шестнадцать минут."

"Всем кораблям, увеличить ускорение до двух километров в секунду в квадрате и перейти в готовность один," - объявил Хейсман в свой микрофон, спокойствие его голоса резко контрастировало с внезапными ударами сердца Трэвиса. "Мистер Лонг?" - добавил он.

Трэвис незаметно дотронулся до шлема своего скафандра, надежно закрепленного рядом со станцией. Знание, что он был там, позволило ему чувствовать себя немного безопаснее. Немного. "Подтверждено шесть кораблей Призрака-три," - сказал он, переводя взгляд с одного дисплея на другой и на бегущий анализ входящих данных с БИЦ. Одной из многих вещей, которые вбил в него Вудберн в течение последних нескольких недель было никогда не доверять компьютеру, если можно провести собственную оценку и анализ. "По силе клина я предполагаю два линейных крейсера, два тяжелых крейсера и два легких крейсера или эсминца. Один из них висит сзади в коммуникационном положении."

"Что вполне подтверждает, что это военный флот," - раздался голос Вудберна за плечом Трэвиса.

Трэвис поднял голову чтобы посмотреть на тактика, плавающего позади него и жестким взглядом холодно смотрящим на дисплеи. "Да, сэр," - согласился Трэвис, потянувшись к своим ремням.

К его удивлению Вудберн жестом указал ему оставаться на месте.

"Что-нибудь об их происхождении или классе?" - спросил Хейсман. "Я знаю, что они не включили транспондеры."

"Слишком далеко для чего-то определенного," - сказал Вудберн. "Но их построение соответствует соларианской военной доктрине."

"Что немного говорит нам," - указала Белокас, быстро проплывая через мостик к своей станции. "Многие флоты следуют соларианской доктрине."

"Может быть, они будут достаточно любезны, чтобы сказать нам, кто они," - сказал Хейсман. "Все смотрите и слушайте." Он включил комм. "Неопознанные корабли, это коммодор Рудольф Хейсман, Королевский флот Мантикоры. Будьте добры представиться и сказать, что вы делаете в пространстве Мантикоры."

Последовала пауза, немного большая, чем время задержки, необходимое сигналу, чтобы пройти туда и обратно. Очевидно, другой командир ожидал вызова и уже знал, что он собирается сказать. "Приветствую, коммодор Хейсман," - раздался низкий голос из динамиков мостика.

Трэвис посмотрел на коммуникационный дисплей. Лицо, теперь заполняющее экран, было светлокожим, как у человека, который редко выходил на солнце, с голубыми глазами и сардонически искривленным ртом. По форме и углам складок Трэвис решил, что сардоническое выражение было самым обычным для этого рта. Над лицом были слегка лысеющие светлые волосы, коротко подстриженные в военном стиле. Ниже лица можно было увидеть пару сантиметров кителя с высоким воротником над его скафандром.

"Черная линия воротника, воротник расшит сине-серым," - пробормотал Вудберн. Трэвис кивнул, уже вводя параметры в компьютер для поиска в архиве.

"Мое имя и происхождение не имеют значения," - продолжал мужчина, - "но для удобства вы можете обращаться ко мне как к адмиралу Тамерлану. К сожалению, мое дело уничтожить вас и вашу оперативную группу. Однако я готов обсудить условия капитуляции."

Он слегка наклонил голову, и когда он сделал это, один из прикрытых знаков отличия на его воротнике стал лучше виден. Трэвис решил, что это изогнутая комета со звездой на внутренней кромке и добавил ее в критерии поиска. "Это предложение, естественно, ограничено по времени," - продолжил Тамерлан. "Я считаю, что вы попадете в радиус действия ракет всего через восемнадцать минут; немного меньше, конечно, если вы прервете свою бессмысленную попытку сбежать и повернетесь, чтобы предложить бой. Я буду ждать вашего ответа." Он потянулся куда-то за кадром, и его изображение исчезло.

"Уверенный сукин сын," - прокомментировал Хейсман. "Кто-нибудь узнал его или его акцент?"

Мостик молчал, и когда Трэвис оглянулся, он увидел качающиеся головы. "Мистер Лонг?" - спросил Хейсман.

"Форма может быть соларианской," - подтвердил Трэвис, просматривая результаты поиска. "Но многие флоты миров Центра носят нечто подобное. То, что можно было видеть из знаков отличия, больше похоже на то, что использует флот Тахзиба."

"Похоже, но не точно," - сказала Белокас. "Хотя это может указывать, что они работают с ними. Скорее всего они наемники."

"Возможно," - согласился Вудберн. "Не уверен, что значит, что он называет себя Тамерланом. Первоначально это был завоеватель на Старой Земле, который чуть более двух тысяч лет назад держал в страхе большую часть планеты."

"Тамерлан также считался военным гением," - сказал Хейсман. "Интересно, на какой из этих аспектов он ссылается."

"В любом случае, определенно страдающий манией величия тип," - сказала Белокас.
"Уверенный, но, вероятно, не настолько, чтобы рассказать нам, что он запланировал для Мантикоры после того, как раздавит нас."

"Конечно, нет, пока он не будет уверен, что мы не сможем отправить что-нибудь полезное системному командованию или Эгиде," - согласился Хейсман. "Говоря об Эгиде, когда ожидается ее прибытие?"

"Им еще почти два часа," - сказала Белокас. "Мы могли бы немного отложить битву, загнав наши компенсаторы прямо к красной линии, но им не хватит времени добраться сюда до того, как нам придется драться."

"А что с Призраком-два?" - спросил Хейсман.

"Ничего со времени их последней корректировки курса," - сказал Вудберн. "В зависимости от того, где они находятся в расчетном конусе, они, вероятно, достигнут диапазона сенсоров в ближайшие десять-двадцать минут."

"Итак, никаких союзников, но, вероятно, больше врагов," - сказал Хейсман. "В таком случае не вижу смысла откладывать неизбежное." Он включил свой комм. "Всем кораблям, это коммодор. Мы вызваны на бой, и я намерен, черт возьми, дать им самый большой бой, в котором они когда-либо участвовали. Горгона, поддерживайте текущий курс и ускорение - ваша задача - записать все, что случится, и передать данные на Мантикору. Геркулес и Джемини, готовьтесь к скоординированному вертикальному повороту на сто восемьдесят по моей команде."

Трэвис нахмурился. "Вертикальный поворот?" - тихо спросил он. Большинство поворотов, которые он видел, были разновидностью рыскания, когда корабль вращался вокруг его вертикальной оси, а не вертикальным поворотом, который ставил корабль на пятки и ненадолго помещал сильные, но полностью непрозрачные для сенсоров полосы напряжений между кораблем и поступающей угрозой.

"Вертикальный поворот," - подтвердил Вудберн, с мрачным юмором в голосе. "Мы сможем запустить залп ракет как раз перед тем, как наш клин опустится достаточно, чтобы очистить их линию обзора, что не даст им заметить вспышку ускорителей. Когда мы завершим разворот, ракеты будут ясно видимыми и готовыми управлять своими клиньями, как только коммодор Хейсман решит, за какой целью он хочет пойти сначала."

Трэвис кивнул. У самого Кейси были электромагнитные пусковые установки, которые не выдавали себя такими вспышками, но у Геркулеса, и Близнецов были стандартные ускорители на их ракетах, жизненно важные для того, чтобы вынести ракеты достаточно далеко от корабля, чтобы безопасно поднять их клинья. Если бы корабли Януса могли запускать ракеты без того, чтобы Тамерлан их заметил, это дало бы мантикорцам как минимум небольшое преимущество.

"Вертикальный поворот: пошел," - объявил Хейсман. "Приготовить две ракеты с каждого корвета и четыре у нас, снова по моей команде."

Трэвис посмотрел на тактический дисплей. Кейси и два корвета разворачивались в унисон, их потеря ускорения отправила Горгону к краю поля, в то же время казалось, что группа вторжения прыгнула вперед.

У врага, к сожалению, будет достаточно времени, чтобы преодолеть оставшееся расстояние. Вертикальный или горизонтальный поворот чтобы развернуться на сто восемьдесят требовал

добрых две минуты.

"Ракеты по моей команде," - мягко сказал Хейсман, глядя на тактический дисплей.

"Ракеты готовы," - подтвердила Белокас. "Цель?"

Хейсман посмотрел на дисплей еще немного, затем повернулся к Вудберну. "Предложения, Альфред?"

"Я бы пошел со всеми восемью на один из крейсеров," - сказал Вудберн. "То, как они развернуты, убедительно свидетельствует, что линейные крейсеры выбрали дополнительные ракеты вместо того, чтобы нести свою собственную противоракетную нагрузку, что означает, что они полагаются на крейсера для защиты. Если мы сможем сразу убить одного из них, у нас может быть возможность нанести разрушения одному из больших."

"Я уверен, что адмирал Локателли был бы признателен, если бы мы немного смягчили их для него," - сухо сказала Белокас. "Я согласна с Альфредом на этот раз."

Хейсман посмотрел на Трэвиса. "Мистер Лонг?"

Трэвис посмотрел на тактический дисплей. Три маленьких корабля против шести... "Я бы бросил по четыре в каждый крейсер, сэр."

"Смысл?"

"Мы до сих пор не знаем точно, к какому классу относятся их корабли," - сказал Трэвис. "Наблюдение за их защитой может дать нам некоторые подсказки о том, что они из себя представляют и как эффективнее атаковать их. Атакуя сразу двоих, мы получим эти данные немного быстрее."

"Альфред?" - пригласил Хейсман.

"Нам все-таки лучше насытить оборону одного из них," - сказал Вудберн. "Честно говоря, сэр, мы не сможем сделать много выстрелов за то время, которое у нас есть. Мы должны сосредоточиться на нанесении как можно большего ущерба."

"Вы может быть правы," - согласился Хейсман. "Но мистер Лонг тоже прав. Информация - это то, что нам нужно больше всего, как для себя, так и для адмирала Локателли. Я думаю, что это стоит того, чтобы рискнуть." Он включил комм. "Геркулес и Джемини: по одной ракете от каждого из вас по каждому из передних крейсеров. Мы добавим еще по две на каждого."

Он поддержал Трэвиса с легкой улыбкой. "Посмотрим, как хорошо адмирал Тамерлан может танцевать."

* * *

Мостик Непобедимого уже гудел от напряженной активности, когда появилась Метцгер, еще не вполне проснувшись. Она просмотрела дисплей, прокладывая себе путь через лабиринт людей, станций и мониторов, пытаясь понять, почему командер МакБрайд объявил Готовность Один.

Потом она увидела.

Шесть контактов направлялись прямо к Мантикоре.

Шесть.

Только четыре корабля Второй Зеленой группы стояли на их пути.

"Рапорт," - тихо приказала она, скользя мимо Локателли и затормозив возле станции капитана.

"Призрак, о котором Янус сообщил несколько часов назад, только что превратился в шесть призраков," - мрачно сказал МакБрайд, отстегиваясь и плавая свободно. "Идентификации пока нет - Янус все еще слишком далеко, чтобы до нас могли прийти какие-либо свежие сообщения, и мы не можем получить какие-либо детали отсюда. Но одна только сила клина подразумевает, что это военные корабли." Он указал на дисплей. "Адмирал объявил код Зулу."

Код Зулу. Метцгер повертела слова в своей голове, пристегиваясь к командной станции. Код Зулу. Абсолютно наихудший сценарий в личном наборе планов действий Локателли. Код действий, который Метцгер никогда не ожидала услышать.

Вторжение.

Боже, помоги нам. "Мы увеличили ускорение до один точка девять километров в секунду в квадрате," - продолжил МакБрайд. "Но нам все еще целый час от того, что происходит."

"Понятно," - сказала Метцгер, морщась. Один точка девять километров в секунду в квадрате составляло почти девяносто четыре процента от максимального ускорения Непобедимого, что на целых девять процентов превышало стандартный безопасный лимит его компенсатора. Но это наверняка доставит их на поле боя раньше.

Другой вопрос, будет ли время, выигранное таким заходом за красную линию, полезным. Одна из школ тактической мысли говорила, что две силы, бросающиеся друг на друга, не должны пытаться замедляться, а должны просто запустить свои ракеты одним мощным ударом, прежде чем прорваться мимо друг друга, в надежде, что их останется достаточно, чтобы собрать выживших после того, как пыль оседет.

Но здесь эта стратегия была невозможна. Что бы ни случилось с Второй Зеленой группой, Первая Зеленая должна была оставаться между силами вторжения и Мантикорой как можно дольше. Это означало, что как бы быстро Локателли ни заставлял свои корабли двигаться по пути к битве, ему пришлось бы сбрасывать эту дополнительную скорость когда враг приблизится, заставляя обе стороны войти в такой близкий обмен ударами, насколько возможно.

А тем временем Вторая Зеленая одна противостоит захватчикам. Четыре корабля против шести, самый большой на мантикорской стороне - легкий крейсер. Кейси. Где в настоящее время служит Трэвис Лонг.

И чтобы назначить его туда Метцгер так долго и тяжело работала.

Пришло время для чувства вины. Пришло время для чувства страха.

Но ни на что подобное не было времени.

МакБрайд исчез, направляясь на свою боевую станцию в БИЦ. Но тактический офицер, лейтенант-коммандер Перроу, уже прибыла и направлялась к своей станции прямо напротив

станции Метцгер. "Тактик, я хочу проверить текущее состояние всех систем нацеливания," - приказала Метцгер, когда Перроу пронеслась мимо. "И передайте мне ваш список оружия Эгиды и состояния его готовности. Что бы у нас ни было - что еще важнее, чего бы нам не хватало - я хочу об этом знать."

* * *

Три ближайших мантикорских корабля закончили свой разворот - вертикальный разворот, довольно интересно - и теперь их горло было открыто для атаки. "Приготовить ракеты," - объявил Дженсонн. Первый залп пойдет на Кейси, решил он. Телеметрия Одина может управлять шестью ракетами одновременно, и хотя он обычно добавил бы несколько ракет из всей своей эскадры, чтобы поразить крейсер подавляющим залпом, в этот момент было бы более полезно посмотреть, какие виды защиты мантикорцы могли противопоставить чуть менее подавляющей атаке. "Огонь залпом: шесть ракет, цель..."

"Ракеты!" - рявкнул Имбар.

Конечно ракеты, было первой рефлекторной мыслью Дженсонна. Он же сказал приготовить ракеты.

Затем он понял, что на самом деле сказал Имбар, и повернулся к тактическому дисплею.

Там были ракеты, правильно: восемь ракет летело к нему с выключенными клиньями и только их скорость относительно Вольсангов придавала им какое-то движение. Он открыл рот чтобы потребовать у Имбара сказать ему, откуда они взялись и почему не включают привод...

А затем внезапно все восемь включили свои клинья и прыгнули к группе Вольсанга.

"Откуда, черт возьми, они пришли?" - прорычал Имбар.

"Это проклятый вертикальный разворот," - сказал Дженсонн, наконец поняв это и бросив взгляд на обратный таймер. Сто три секунды до столкновения. "Они выстрелили, пока наш взгляд на их ускорители был заблокирован."

Имбар хмыкнул. "Умно."

"Очень," - мрачно сказал Дженсонн. "Не беспокойся. Мы тоже можем играть умно."

Только в следующие сто секунд он не мог. Через сорок секунд, за шестьдесят секунд до предполагаемого удара приближающихся ракет, Медянка и Гадюка запустят залп из противоракет на пути летящего оружия. Через сорок пять секунд после этого все шесть кораблей Вольсанга откроют стрельбу из своих автопушек, чтобы остановить любые ракеты, пробившие противоракетную защиту.

Адски разочаровывающим было то, что для большинства ракет было невозможно определить, на какой корабль или корабли они нацелены. Тем не менее, если бы у Хейсмана были мозги, он нацелил бы этот первый залп на один или оба крейсера. Компетентный флагман должен был понять из конфигурации Вольсангов, что именно крейсера несут противоракеты, и, следовательно, должны были быть убраны, прежде чем мантикорцы могли сделать обоснованный выстрел по Одину или Тиру.

Ну, пусть попытаются. Крейсера несли полный комплект точечной защиты, и если Хейсман

хочет тратить свои ракеты впустую, пожалуйста.

За исключением...

С проклятием он развернулся к панели состояний. Там, светившие красным среди зеленого поля, были огни, отмечавшие неисправную нижнюю автопушку Медянки.

И если одной из мантикорских ракет удастся пройти со стороны плохого следящего сенсора...

"Всем кораблям: прекратить ускорение на моей команде," - прорычал он, поворачиваясь к тактическому дисплею. У Медянки было два стандартных ответа на подобную ситуацию: либо повернуться направо, повернув левый борт в сторону атаки и свой правый борт с неисправными датчиками от нее, либо наклониться вверх или вниз, чтобы вставить клин между кораблем и атакующими ракетами.

К сожалению, если бы остальная группа продолжала ускоряться, оба способа защиты мгновенно сломали бы построение Вольсангов. Единственный способ сохранить свои относительные позиции - если все шесть кораблей прекратят ускорение и пойдут по инерции.

Конечно, это также даст кораблям Второй Зеленой передышку от гибели, двигавшейся на них. Хотя было трудно представить, что они могли сделать с этими дополнительными минутами. Задний корабль, тот, который, как явно надеялся Хейсман, уйдет с данными о битве, пройдет немного дальше, но и ему было уже слишком поздно.

Что до других трех кораблей, они должны были сделать еще один разворот, если надеялись удрать. Все это было относительно медленным и сразу же заметным.

Нет, группа Хейсмана никуда не денется. Дженсонн мог позволить потратить время, чтобы сделать все правильно. "Всем кораблям, прекратить ускорение. Имбар?"

"Все корабли движутся по инерции," - доложил Имбар. "Построение сохранилось."

Дженсонн кивнул, глядя на тактический дисплей. Медянка уже использовала затишье и начала правый разворот.

Черт возьми. Если они все равно были вынуждены идти по инерции, у Медянки не было причин тратить оружие ее точечной защиты. "Фон Беллинг, прекрати разворот," - приказал он в свой микрофон. "Наклони клин к атакующему огню."

"Я справлюсь с этим," - раздался голос фон Беллинга из динамика.

"Я сказал наклони клин," - рявкнул Дженсонн.

"Есть, сэр," - сказал фон Беллинг с едва скрываемым отвращением. "Наклонить клин."

На тактическом дисплее Медянка сменила поворот с горизонтального на вертикальный, опустив нос, чтобы представить свою крышу атакующим ракетам. Дженсонн наблюдал, деля свое внимание между крейсером и ракетами. Если из-за мгновенной задержки фон Беллинга маневр запоздает, пообещал себе мрачно адмирал, лучше ему надеяться, что мантикорские ракеты доберутся до него раньше, чем это сделает Дженсонн.

К счастью, этого не случилось. Медянка развернулась вовремя, и когда заревела автопушка Одина, Дженсонн увидел, как входящий залп разделился на две группы, по четыре на каждый

из крейсеров. Те, которые были нацелены на Медянку, безвредно распались на ее крыше, а противоракеты и автопушки Гадюки одинаково быстро сработали с другой группой.

"Приготовиться к ускорению," - приказал Дженсонн. Медянка начинала свой обратный поворот, и, как только она вернется в начальное положение, Вольсанги смогут возобновить преследование мантикорцев с полным ускорением.

Тем временем не было причины для Дженсонна ждать ускорения, чтобы возобновить битву с Хейсманом. "Ракеты готовы?" - спросил он.

"Ракеты готовы," - подтвердил Имбар.

"Шесть по легкому крейсеру," - сказал Дженсонн. "Огонь."

<http://tl.rulate.ru/book/29809/637301>